

Глава 4

*

Сюрприз.

Инь Сишу пообещал ему сюрприз в это воскресенье.

Думая об этом, Пэй Нинъю подумал, что держать такого пса, как Инь Сишу, не совсем бесполезно.

В тот момент, когда Пэй Нинъю вошел в западную пристройку базы, его встретили волны шумного смеха альф.

Они насмехались открыто и нагло, словно им было плевать, кто слушает, — даже на базе их дерзость не утихала.

Отдаленные, разрозненные, насмешливые голоса доносились до ушей Пэй Нинъю.

«Цзинфэн, вы двое даже не можете поймать ничтожного простолюдина? Что с вами не так...»

«Черт, почему он такой сильный... Да ладно, вы просто развлекаетесь, не нужно так усердствовать».

«Не заставляйте нас делать вам укол с анестетиком — здесь есть только анестезия для животных».

«Если Пэй Нинъю войдет, а ты все еще будешь сопротивляться, тебе конец».

При упоминании «Пэй Нинъю» шум внутри постепенно утих, хотя было неясно, прибегли ли Инь Сишу и другие к силовым методам.

Дверная ручка слегка повернулась, когда Пэй Нинъю открыл дверь.

Около шести или семи альф, все либо только что прошедшие презентацию, либо приближающиеся к периоду презентации, стояли, сутулясь, некоторые прислонившись к стенам, все одетые в стандартную форму, предоставленную базой. Воздух был насыщен смесью феромонов. В момент, когда Пэй Нинъю вошел, их взгляды единодушно устремились на него.

Два альфа все еще прижимали кого-то к земле, заставив его стоять на коленях, а руки вытянуты за спину. Несмотря на его сопротивление, он оставался прижатым к полу, с

растрепанными и спутанными волосами, явно не в силах противостоять двум альфам, которые его сдерживали.

Увидев Пэй Нинъю, Инь Сишу быстро шагнул вперед. Он обошел Пэй Нинъю сзади, одной рукой закрыв дверь, а другой небрежно обняв Пэй Нинъю за плечо.

«Тебе не было любопытно, что за сюрприз?»

Инь Сишу указал на стоящую на коленях фигуру — его подарок Пэй Нинъю. Его глаза блестели, как у гиены, пока он ждал, когда лев закончит пожирать свою добычу, чтобы он мог получить свою долю.

«Уже поднял тебе настроение?»

Отвратительно.

Мучить других только для того, чтобы угодить Пэй Нинъю — никто из них не видел в этом ничего плохого. Напротив, они смотрели с жадностью, ожидая одобрения Пэй Нинъю, надеясь завоевать еще большее расположение.

База функционировала по строгой иерархии.

Инь Сишу и его группа отличались от низкорожденных, но по сравнению с Пэй Нинъю и Гу Шицзе они все еще были на ступеньку ниже.

И эта ступень означала, что они должны были развлекать Пэй Нинъю, истинного молодого хозяина, в обмен на более светлое будущее.

Один из них толкнул стоящего на коленях. «Эй, эй, стань на колени как положено».

«Глаза вверх. Смотри на него».

Человека, заставившего его преклонить колени, потянули за волосы назад, заставив поднять голову и обнажив его чистое, ничем не заслоненное лицо — как еду, представленную на осмотр.

Пэй Нинъю был уверен, что никогда раньше не видел этого лица, но оно казалось ему странно знакомым.

«Почему издевательства над ним должны меня радовать?»

Пэй Нинъю без выражения посмотрел на стоящего на коленях на мгновение, слегка разочарованный.

Он ожидал чего-то более интересного.

Он почти пожалел, что так легкомысленно отмахнулся от Гу Шицзе и других, только чтобы увидеть этот предполагаемый «сюрприз».

Он всегда знал, что Гу Шицзе и другие обижаются на его пренебрежение.

Просто ему было лень об этом заботиться.

Пэй Нинъю: «Отправьте этого омегу в исправительное отделение. Инь Сишу, планируешь уволиться сразу после окончания учебы?»

Империя строго защищала омег. Нанесение вреда одному из них могло привести к огромным штрафам или тюремному заключению.

На слова Пэй Нинъю группа разразилась смехом. «Омега?!»

«Нинъю, как такой мусор может быть драгоценным омегой...»

«Нинъю» — альфа-самцы льстиво заурчали, совершенно не обращая внимания на холодное выражение лица Пэй Нинъю. Их тон оставался почтительным, что резко контрастировало с тем, как они обращались с низкородными.

Инь Сишу сказал: «Это Пэй Байшэн».

Он ухмыльнулся, впившись пальцами в подбородок Пэй Байшэна и подняв его лицо. «Маленькая звездочка базы, верно?»

Пэй Байшэн.

Пэй Нинъю услышал это имя сегодня уже второй раз, и оно сразу напомнило ему о том, что упоминали Гу Шицзе и другие.

Пэй Байшэн был сыном того беты.

«Амбициозного» и «опасного» беты из рассказа Гу Шицзе.

Жаль, что этот бета давно умер — иначе Пэй Нинъю, возможно, действительно бы о нем позаботился.

Теперь он понял, почему это лицо казалось ему знакомым. Этот человек имел некоторое сходство с Пэй Сюй.

Пэй Нинъю потерял интерес. Он скрестил руки, его взгляд был холодным, когда он встретил лисью улыбку Инь Сишу. Он не пытался скрыть свое превосходство среди этих альфа-самцов, его голос был пропитан презрением. «И что?»

Инь Сишу приподнял бровь, его губы изогнулись в слабой ухмылке, когда он косо посмотрел на Пэй Нинъю, в его глазах блеснула насмешка.

«Двадцать лет назад, бета воспользовался жалостью хозяина и пробрался внутрь, зачав этого ублюдка. Я думал, тебе будет интересно, Нинъю».

Он был уверен, что Пэй Сюй никогда не позволит Пэй Нинъю узнать о грязном белье семьи, поэтому «любезно» объяснил, кто такой Пэй Байшэн.

«Пэй Байшэн, по-видимому, твой сводный брат...» Как только Инь Сишу закончил говорить, другие мальчики захихикали, удивленные тем, что Пэй Нинъю не знал об этом.

Сводный брат?

Откуда у него взялся сводный брат?

Инь Сишу сразу понял свою ошибку. Он бросил гневный взгляд на того, кто проговорился, а затем быстро рассмеялся. «Ну, технически, этот бета не имел права быть бетой генерала Пэя, но он был достаточно смел, чтобы соблазнить его, забеременеть и успешно жениться на твоей семье. И, ну, ублюдок, рожденный от этого, — это Пэй Байшэн».

«Эта история была общеизвестна в наших семьях. Удивлен, что ты не знал, Нинъю. Твой брат действительно что-то из себя представляет — так тщательно скрывал это...»

Другой добавил: «Но твой отец никогда не планировал признавать Пэй Байшэна. Это было ожидаемо. В конце концов, у твоих родителей 98% совместимости — одна из самых высоких среди альф и омег. Как ребенок бета мог разлучить их...»

Пэй Нинъю проводил с этими альфами гораздо меньше времени, чем с Гу Шицзе и другими. Похоже, они еще не очень хорошо его понимали, потому что, не задумываясь, начали болтать о происхождении Пэй Байшэна, совершенно не обращая внимания на ледяное презрение на лице Пэй Нинъю.

Пэй Нинъю ничего не сказал, лишь окинул взглядом группу.

Среди хаотичных, перекрывающих друг друга голосов он уловил что-то необычное.

Похотливые взгляды группы, когда они упоминали Пэй Байшэна, резко отличались от отношения Гу Шицзе и других, заставляя Пэй Нинъю почувствовать насмешливый, почти издевательский тон в их пустых сплетнях, что чрезвычайно его разозлило.

Пэй Нинъю был от природы злобным, получая удовольствие от «угнетения» других и превращения их в свои боксерские груши.

Но сейчас те самые домашние псы, которых он держал, обсуждали грязное белье его семьи...

Какой-то ничтожный бета из поколения его отца пытался узурпировать положение его матери, даже зачав бастарда — такой скандал теперь рассказывали ему как анекдот!

Чертовски смешно.

Один из альф, все еще не замечающий изменения в выражении лица Пэй Нинъю, с силой нажал ботинком на прижатое плечо Пэй Байшэна, не сдерживая ни капли злобы, и насмешливо спросил:

«Нинъю действительно думал, что ты омега? Как будто кто-то, зараженный грязной кровью этого бета, мог бы представлять собой нечто столь ценное, как омега?»

«Как генерал Пэй мог произвести на свет...»

Пэй Байшэн чувствовал боль в плече от давления, вены на шее вздулись, когда он пытался вырваться из захвата альф, его аккуратно причесанные волосы были теперь растрепаны от трения о бетонный пол, он выглядел жалко.

До сих пор он молча терпел, но, увидев недовольство в глазах Пэй Нинъю, понял, что сегодня может уйти без опаски.

Его серые глаза тлели от принудительного спокойствия, он глубоко опустил взгляд.

Он заставил себя терпеть, игнорируя этих головорезов, сдерживая отвращение и выдавливая из себя последние остатки уважения к Пэй Нинъю, чтобы обеспечить себе побег: «Второй молодой господин, имеют ли собаки из питомника право судить своих хозяев?»

Титул «Второй молодой господин» заставил Пэй Нинъю повернуть голову. Его взгляд, который

ни на секунду не задерживался на Пэй Байшэне, как будто этот вид мог загрязнить его глаза, теперь надолго застыл на нем. Тактичность Пэй Байшэна вызвала у него небольшое болезненное возбуждение.

Мужчины, стоявшие рядом с Пэй Байшэном, опасаясь, что его слова могут спровоцировать Пэй Нинъю, бросились заставить его замолчать.

На губах Пэй Нинъю застыла едва заметная улыбка, и он махнул рукой, чтобы остановить их, хотя на его лице мелькнула убийственная искра, прежде чем он медленно произнес:

«Хорошо сказано...»

«Очень хорошо».

Пэй Нинъю бросил презрительный взгляд на альфа. Его черные как смоль глаза смотрели на Пэй Байшэна, хотя его слова были обращены ко всей группе:

«Почему даже отпрыск бета-самца имеет больше здравого смысла, чем вы, так называемые альфы высшего сорта?»

В комнате воцарилась мертвая тишина...

Оскорбление заставило их всех закипеть от гнева. Большинство из них покорно опустили глаза, скрывая свою ненависть к высокомерному поведению Пэй Нинъю, который вел себя, как бог.

«Я думал, вы все прекрасно понимаете, что мы не друзья», — протяжно сказал Пэй Нинъю. «Иначе как вы смеете поднимать тему, о которой даже Гу Шицзе не осмелился бы упомянуть в моем присутствии?»

«Хм, Инь Сишу?»

«Да».

Инь Сишу склонил голову с улыбкой, как всегда, изображая послушность перед Пэй Нинъю, надеясь выпросить крохи — это была игра гиены.

Но остальные были другими, еще слишком молодыми, глупыми и вспыльчивыми.

Слова Пэй Нинъю задевали их за живое, постоянно напоминая об огромной пропасти между его статусом и их.

Все они опустили головы, на лицах мелькали вспышки негодования, и они молча глотали свою ярость.

«Заткнитесь», — насмешливо сказал Пэй Нинью, наслаждаясь их страхом. «Да, вот так...»

Он занял единственное место в комнате, затем небрежно поставил свой военный ботинок на плечо Инь Сишу, стальной носок ярко блестел в свете.

Обращаясь к Инь Сишу с рассчитанным унижением, он сказал: «Только будучи умным, человек твоего положения может подружиться с таким, как я, не так ли?»

Пэй Нинью не удостоил взглядом все еще прижатого к стене Пэй Байшэна, а на его лице отразилось отвращение: «Уберите его отсюда».

Его выражение лица оставалось бесстрастным: «Ты не чувствуешь запах?»

Инь Сишу быстро поднял глаза: «Что?»

Даже в такой унижительной ситуации Инь Сишу сохранял улыбку.

Пэй Нинью ответил: «Запах бета».

Пэй Нинью: «Меня тошнит».

Пэй Байшэн поднял голову и наблюдал, как Пэй Нинью бросает в него острые, едкие оскорбления, его губы были плотно сжаты, а лицо без крови.

По сравнению с Инь Сишу, Пэй Байшэн еще больше ненавидел Пэй Нинью — его высокомерное поведение, то, как он бросал крошки милости, чтобы подзуживать стаю падальщиков, позволяя им без последствий проявлять свою жестокость.

Пэй Нинью продолжал изливать свою ярость: «Я действительно не понимаю, почему Совет не классифицирует отсутствие феромонов как инвалидность».

«Бета-самцов следует с рождения отправлять в специальные учреждения... чтобы они научились правильно служить своим альфа- и омега-хозяевам».

«Мерзость».

Яд, капающий с губ Пэй Нинью, был ледящим, резко контрастируя с его поразительной красотой — он был уродлив до мозга костей.

Для Пэй Нинъю такой человек, как Пэй Байшэн, не был достоин даже лизать его ботинки.

Не говоря уже о том, чтобы развлекать его.

Как только Пэй Нинъю закончил говорить, двое, сдерживавшие Пэй Байшэна, сразу же отпустили его.

Пэй Байшэн поднялся с земли, опустив голову, с мрачным взглядом. Его ноги подкосились от того, что его так долго держали, но больше, чем предыдущие оскорбления от Инь Сишу и других, его задело унижительные слова Пэй Нинъю.

Однако он слишком хорошо знал — каждый беспорядок, который устраивал Пэй Нинъю, быстро убирался семьей Пэй. Когда ситуация обострялась, страдали всегда такие «отбросы», как они.

Пэй Байшэн сжал кулаки, сдерживая ярость.

«Чего ты ждешь? Убирайся».

Видя, что Пэй Байшэн не шевелится, альфа-самцы вытащили его из комнаты для задержанных. Они не хотели рисковать еще больше разозлить Пэй Нинъю.

Не терпя медлительности Пэй Байшэна, они толкнули его сильнее, практически вынесли его из комнаты.

Уходя, Пэй Байшэн услышал характерный для Пэй Нинъю бесстрастный голос, пронизанный ядом:

«Разве не должно было быть что-то интересное?»

Пэй Нинъю казался искренне разгневанным предыдущими событиями.

«Пятнадцать минут от клуба досюда», — Пэй Нинъю сделал паузу и выпустил безрадостный смешок, — «Инь Сишу, если не будет, я буду очень недоволен».

Пэй Байшэн бросил последний взгляд.

Пэй Нинъю спросил: «Инь Сишу, это ты будешь развлечением?»

Он сильнее нажал ботинком на плечо Инь Сишу, и от силы блестящая кожа погнулась.

Инь Сишу действительно был собакой. С самого начала и до конца он ни разу не вышел за рамки дозволенного.

Говоря это, Пэй Нинъю держал глаза опущенными, его тон был легким и совершенно непринужденным, демонстрируя его безразличие — он даже улыбался.

Таким образом, в глазах Пэй Нинъю благородные альфа-самцы и простолюдины были всего лишь мусором, которым можно было помыслить по своему усмотрению, и ничем не отличались друг от друга.

Тем не менее, ни один из этих альфа-самцов, которые почти никогда не сталкивались с выговорами дома, не осмелился заступиться за Инь Сишу, доказывая, что перепады настроения Пэй Нинъю были практически обычным явлением.

В конце концов, старший брат Пэй Нинъю в настоящее время служил генералом в империи, был одной из ключевых фигур в армии и пользовался глубоким доверием наследного принца. Они слишком многое могли получить от Пэй Нинъю, и у него действительно были основания для такого высокомерия.

Инь Сишу почувствовал, как что-то твердое прижалось к его плечу. Он драматично вскрикнул: «Ай!» — хотя сила удара была ничтожной по сравнению с тем, что перенес Пэй Байшэн ранее — и намеренно застонал, чтобы Пэй Нинъю казался более могущественным.

Затем Пэй Байшэн услышал голос Инь Сишу, удивительно вежливый, совершенно не похожий на его прежнюю агрессивность.

«Конечно, Нинъю, я извиняюсь за то, что упомянул генерала Пэя. Если это выражает мое раскаяние, я более чем готов».

«Но у меня есть гораздо более забавная идея, Нинъю, которая наверняка тебе понравится».

Подсказанный Пэй Нинъю, Инь Сишу продолжил, улыбаясь и произнося несколько слов тихим голосом: «Сюй Сиду оказался бетой».

Отступающая фигура Пэй Байшэна замерла.

Он слишком хорошо знал, что это означало.

На мгновение губы Пэй Байшэна сжались в тонкую линию, а челюсть затекла. Несмотря на его попытки сдержаться, его выражение лица ясно показывало отвращение к Пэй Нинъю.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315008>